

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «САДРИСТСКОГО ТЕЧЕНИЯ» («АТ-ТАЙЯР АС-САДРИЙ») КАК УЧАСТНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ИРАКЕ

Крылов Герман Леонидович — соискатель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: german_krylov@mail.ru

Scopus Author ID: 57226016378; ORCID: 0000-0002-5838-6298

Аннотация. «Садристское течение» («ат-тайяр ас-садрий») заявило о себе сразу же после свержения режима Саддама Хусейна в результате вторжения США в 2003 г. Движение, действовавшее до этого скрытно, вышло из подполья и стало мощным фактором, серьезно скорректировавшим планы Вашингтона в Ираке.

Под эгидой Муктады ас-Садр, выступающего с лозунгами борьбы с коррупцией, равенства и социальной справедливости, объединились представители самых разных взглядов: от выучеников шиитских религиозных школ до сторонников левой идеологии. Однако отсутствие четкой иерархии и организационной структуры не дает Муктаде ас-Садру эффективно контролировать «садристское течение», на действиях которого отражается нестабильный и непредсказуемый характер самого лидера.

Имея тесные отношения с Ираном еще со времени противостояния американской оккупации, ас-Садр сохраняет значительную степень независимости от Тегерана, что, несмотря на декларативную лояльность хомейнистской идеологии, делает его весьма неудобным партнером. В целом ас-Садр предпочитает уходить от политической ответственности за действия правительства, ощущая себя комфортно в роли вечного критика и оппозиционера. В то же время он оказывал важную поддержку иракской власти в критические моменты: его сторонники принимали активное участие в деятельности шиитского народного ополчения в период противостояния ИГИЛ и в усилиях власти по сдерживанию и локализации массовых протестов в 2019–2020 гг. Кроме того, ас-Садр неизменно выступал в поддержку крайне осторожного курса правительства по интеграции подразделений шиитского народного ополчения в вооруженные силы Ирака и установлению таким образом государственной монополии на действия с оружием.

Ключевые слова: Ирак, шииты, политика, США, Иран, конфликт, Муктада ас-Садр.

G.L. Krylov

The Key Features of the Sadrist Movement (“At-Tayyar As-Sadri”) as a Player in the Political Process in Present-Day Iraq

German Krylov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: german_krylov@mail.ru

Scopus Author ID: 57226016378; ORCID: 0000-0002-5838-6298

Abstract. The Sadrist Movement (“at-Tayyār as-Sadri”) broke into Iraqi politics in the immediate aftermath of the overthrow of Saddam Hussein’s government as a result of the US invasion in 2003.

The previously clandestine movement emerged from the shadows and proved to be a powerful force that dramatically adjusted Washington's plans for Iraq.

Muqtada as-Sadr who positions himself as an anti-corruption fighter and champion of equality and social justice, united under his umbrella people of sundry political views: from graduates of Shia religious schools to secular-minded left-wingers. As-Sadr's personality, shaded by the haloed figure of his father-martyr, Ayatollah Muhammad Sadiq as-Sadr, plays an essential role in consolidating such a vast variety of beliefs. Meanwhile, the absence of strict hierarchy and organizational structure inside the movement prevents Muqtada as-Sadr from effectively managing the "sadrists current", which at the same time is strongly influenced by his own instable and unpredictable character.

An old ally of Iran with the history of effective cooperation dating back to the times of anti-American resistance, as-Sadr maintains substantial independence from Tehran, despite his uttered support for the "Wilāyat al-Faḳīh" theory understood in large part identically with the ideological doctrine of the Islamic Republic, as it seems from as-Sadr's declarations. This makes him a hard but indispensable partner of Iranians in Iraq.

In general, as-Sadr prefers to avoid taking serious political responsibilities, feeling comfortable in a specific métier of gadfly and dissenter. However, he provided vital support for the government in crucial moments, as his supporters actively participated in the operations of popular mobilization forces against ISIS, as well as in actions aimed to moderate and curb the mass protests in 2019–2020. As-Sadr also repeatedly advocated the idea of the popular mobilization forces integration into the structures of the federal army, thus contributing to the latent government-led campaign of re-establishing the state's monopoly on armed operations.

Keywords: Iraq, Shia, politics, USA, Iran, conflict, Muqtada Al-Sadr.

Муктада ас-Садр вместе с возглавляемой им политической организацией, названной по его имени «садристским течением» (ат-тайяр ас-садрий), находится в центре иракской политической жизни со времени свержения американцами правительства Саддама Хусейна в 2003 г. За это время садристы эволюционировали от вооруженного формирования к влиятельной политической партии, имеющей немалую долю в разделе политических должностей в иракском государстве (мухасаса). При всей своей массовости и влиятельности садристское движение остается своего рода «терра инкогнита» для иностранного наблюдателя, в глазах которого неожиданные тактические кульбиты его лидера нередко остаются необъяснимыми: ас-Садр то поддерживает уличные антиправительственные протесты, то призывает демонстрантов разойтись; или же заявляет о необходимости включения сил ополчения (кувват аль-хашд аш-шаабий) в состав подразделений иракских вооруженных сил. Заявления ас-Садра заставляют предположить, что его взгляды на социальное устройство вращаются вокруг некоей модели «исламского социализма», однако четкого видения будущего страны его движение, как, впрочем, и все другие политические организации Ирака, так и не выработало. Относительно долгая история этого политического движения вкупе с отсутствием четко сформулированного представления о его целях и роли у его многочисленных сторонников, привлеченных постоянно озвучиваемыми ас-Садром популистскими идеями, замешанными на шиитской мифологии, привели и к появлению многочисленных трактовок садристской миссии и, как следствие, внутренней фрагментации и неоднородности этой политической силы.

Готовя вторжение в Ирак, Вашингтон изучал сценарии будущего устройства страны, опираясь на представленный в эмиграции спектр иракских политических сил, однако сразу же по прибытии в страну глава временной администрации коалиции Пол Бремер четко осознал, что множество внутренних факторов остались неучтенными¹. При Саддаме Хусейне в Ираке все внешние политические проявления были монополизированы правящей диктатурой, оппозиционные же настроения были сокрыты в глубине иракского социума и проявились лишь после свержения режима. Американцы не

¹ *Bremer L.P., McConnel M. My Years in Iraq. New York, 2006. P. 79–82.*

учли потенциал Муктады ас-Садра: его «Армия Махди», сформированная из числа многочисленных фанатичных представителей иракских низов, которые, несмотря на отсутствие систематической военной подготовки, сражались отчаянно, оказалась серьезным противником для размещенных в Ираке регулярных войск США.

Глубинное «садристское течение» формировалось в сельских районах и бедных городских кварталах, населенных шиитами, в 1990-х годах под влиянием авторитета отца Муктады ас-Садра, аятоллы Мухаммада Садека ас-Садра (прозванного в стиле принятой у шиитов нумерологической символики Садром Вторым, ставшим «мучеником» после Садра Первого — Мухаммада Бақыра ас-Садра, который был убит агентами спецслужб Саддама Хусейна в 1980 г.). Ввергнутая в нищету чередой войн и международных санкций, шиитская беднота нашла своего лидера в лице религиозного авторитета, сохранившего достоинство в условиях тоталитарного давления и не покинувшего Ирак и прозванного за это в народе «белым львом» (по цвету седой бороды). Вместе с тем ряд авторов полагают, что Садр Второй не мог достичь столь высокого положения в иерархии шиитов Ирака без неких негласных договоренностей с режимом и его убийство в 1999 г. стало результатом несоблюдения этих договоренностей². Известно, что в 1998 г. Мухаммад Садек ас-Садр направил своих представителей в иранский шиитский центр Кум, однако тамошнее духовенство встретило их холодно, если не враждебно. Так, аятолла Казым Хусейн аль-Хаири даже выгнал эмиссара Садра Второго — Абу Сейфа аль-Ваили — из своего дома, обвинив его в работе на баасистские спецслужбы³. Правда, в будущем это не помешало аятолле аль-Хаири стать марджи таклид («авторитетом для подражания») для «садристского течения». В шиитском исламе марджи таклид — это религиозный авторитет, практически всегда обладающий академической степенью аятоллы, фетвам (религиозным предписаниям) которого следует определенная группа людей. Так, для большинства шиитов Ирака марджи таклид — это аятолла Али ас-Систани. Однако Муктада ас-Садр и значительная часть его сторонников ориентируется на проживающего в иранском Куме аятоллу Казыма Хусейна аль-Хаири как на маржи таклид. Уроженец Кербелы и выученик ее религиозно-академической школы (хаузы), аль-Хаири был ближайшим учеником Мухаммада Бақыра ас-Садра (Садра Первого). Это было одним из решающих факторов выбора Муктадой ас-Садром аятоллы аль-Хаири в качестве марджи таклид.

Признание иранскими религиозными кругами Мухаммада Садека ас-Садра принесла лишь смерть от рук предполагаемых агентов Саддама Хусейна в феврале 1999 г., придавшая ему мученический ореол. Вскоре после убийства его и двух его старших сыновей — Мустафы и Муамии — на выходе из мечети в Куфе государственное телевидение Ирака показало видеозапись, преподнесенную как признательные показания убийц и их сообщников. По официальной версии, преступление совершила группа оппонентов Мухаммеда Садека ас-Садра из числа шиитского духовенства. Обвиняемых оперативно приговорили к высшей мере наказания и привели приговор в исполнение. Саддам Хусейн направил письмо с выражением соболезнования, ответ на которое в стандартном «верноподданническом» стиле того времени был опубликован в газетах за подписью «Муктада ас-Садр с семьей»⁴. Это первое упоминание будущего религиозно-политического лидера в СМИ.

² Iraq's Muqtada Al-Sadr: Spoiler or Stabiliser? // Middle East Report. International Crisis Group, 11.VII.2006. P. 3; Cockburn P. Muqtada: Muqtada al-Sadr, the Shia Revival and the Struggle for Iraq. London, 2008. P. 79; Baram A. Sadr the Father, Sadr the Son, the "Revolution in Shi'ism", and the Struggle for Power in the Hawzah of Najaf // Iraq Between Occupations. London, 2010. P. 144; Al-Hayun R. 100 'am min al-islam as-siyasiyy fi-l-'Iraq: ah-shi'a (100 Years of Political Islam in Iraq: the Shias). Vol. 1. Dubai, 2011. P. 371; Marr Ph. The Modern History of Iraq. Philadelphia, 2012. P. 249.

³ Al-Hayun R. Op. cit. P. 383–384.

⁴ Ibid. P. 413.

Сторонники Мухаммеда Садека ас-Садра изначально были сравнительно слабо представлены в иракской политической эмиграции. На конференции иракской оппозиции в Лондоне в декабре 2002 г. одним из периферийных участников была политическая организация «Тайяр аль-имам ас-Садр» («Течение имама ас-Садра»), однако и она не ассоциировалось тогда с именем сына имама — Муктады⁵.

В мировых и межарабских СМИ имя Муктады ас-Садра звучало сразу вскоре установления американского контроля над Багдадом в связи с убийством Абдальмаджид аль-Хои, видного шиитского религиозного деятеля и критика Саддама Хусейна, с 1991 г. проживавшего в Лондоне, в иракский Эн-Наджаф он вернулся в начале апреля. Враждебно настроенная толпа встретила аль-Хои и хранителя Мечети имама Али в Эн-Наджафе, главной шиитской святыни, Хайдара аль-Каллидара ар-Руфай, близ офиса последнего. Аль-Хои, ар-Руфай и еще один недавно вернувшийся в Ирак бывший политический эмигрант были жестоко избиты и скончались на месте (аль-Хои оттащили в ближайший переулок и там застрелили). Именно с этим преступлением и связаны многочисленные публикации в СМИ, упоминавшие имя Муктады ас-Садра. По словам представителя иракских следственных органов, занимавшегося этим делом, Муктада ас-Садр был главным подозреваемым в этом деле. Однако спустя год он так и не был допрошен в этом качестве в суде, несмотря на американские заявления, что они намерены обеспечить правосудие и арестовать ас-Садра на основании этих подозрений⁶. Последовавшие в августе 2004 г. боевые действия между «Армией Махди» и американскими вооруженными силами в Эн-Наджафе, в ходе которых преимущество было отнюдь не на стороне американцев, сделало ас-Садра недосыгаемым для курируемых представителями администрации Бремера судебных органов Ирака.

Среди американских исследователей бытует точка зрения, что вооруженные выступления «Армии Махди» в Эн-Наджафе в 2004 г. были попыткой установить контроль над этим важным религиозным центром⁷. По их мнению, усилия американских военных по демилитаризации вооруженных шиитских группировок непрямым образом укрепляли позиции официального иракского шиитского истеблишмента во главе с аятоллой Али ас-Систани.

Сравнительно плохо вооруженные, организованные и обученные бойцы «Армии Махди», с одной стороны, были легкой мишенью для американцев, с другой — их действия было сложно предсказать. Важным преимуществом была и готовность к смерти этих фанатиков из низов, которым нечего было терять. Впоследствии из ее состава выделились несколько военнизированных подразделений — «специальных групп», изначально находившихся под оперативным командованием Кайса аль-Хаззаали, за координацию взаимодействия которых с другими шиитскими формированиями отвечал руководитель зарубежных операций иранского Корпуса стражей исламской революции генерал Касем Сулеймани. В таких условиях контроль ас-Садра над деятельностью этих спецгрупп во многих случаях был чисто номинальным⁸.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ БАЗА ДВИЖЕНИЯ МУКТАДЫ АС-САДРА

Столь громко заявившее о себе после свержения Саддама Хусейна религиозно-политическое движение во главе с Муктадой ас-Садром возникло не на пустом месте.

⁵ Ibid. P. 353.

⁶ *Fayadh M. Qadhi at-tahqiq al-'iraqi fu qadhiyat maqatl Abdulmajid al-Khoi li "Ash-Sharq al-Awsat": Shihadat as-shuhud wa i'tirafat muttahamin mu'taqalin wa qarain maddiya tuakkid tawjih al-ittiham li Muqtada as-Sadr (Iraqi Judge investigating the case of Abdulmajid al-Khoi assassination to "As-Sharq al-Awsat": Evidence of eyewitnesses, admissions of arrested accused persons and material evidence support charges against Muqtada as-Sadr) // Ash-Sharq al-Awsat, 25.IV.2004. № 9280. URL: <https://archive.aawsat.com/details.asp?issue=9165&article=230538#.YKSj0kUk08> (дата обращения: 19.05.2021).*

⁷ *D'Cruz B.R., Mansour R. Making Sense of the Sadrists: Fragmentation and Unstable Politics // Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics. USA, 2020. P. 10.*

⁸ Ibid. P. 31.

Базой для него служили структуры и методы, созданные и отработанные сторонниками его отца из числа представителей духовенства. Религиозные институты Эн-Наджафа и Кербелы были и центрами религиозного туризма, приносившими немалый доход. Участие в контролировании этих финансовых потоков во многом определяло место того или иного деятеля в шиитской иерархии, причем речь шла не об одном человеке, но о целой группе его последователей и сторонников. В организации и осуществлении всех этих процессов принимали участие многие шиитские религиозные деятели, сплотившиеся вокруг Мухаммеда Садека ас-Садра в 1990-х годах.

Впоследствии именно они составили «Офис мученика ас-Садра». Надо сказать, что и при жизни Мухаммада Садека ас-Садра они не были едины. Отсутствовала четкая система вертикальной иерархии, которая просто не могла возникнуть в условиях тоталитарного режима Саддама Хусейна, — спецслужбы внимательно следили за любыми попытками создания внесистемных объединений.

После свержения правительства Саддама Муктада ас-Садр также не озаботился созданием формализованной структуры движения. Внутренняя иерархия определялась не должностями, но в первую очередь близостью к лидеру, наличием неформальных отношений. Профессиональный бэкграунд Муктады ас-Садра определял и род занятий большинства его приближенных — это были представители шиитских религиозных кругов, имевшие с ним личные связи, такие как Мустафа и Мухаммад аль-Якуби, Ахмад Шайбани, Мухаммад Табтабаи, Рияд ан-Нури, Кайс и Лейс аль-Хазаали, Джаббар аль-Хаффаджи, Валид аль-Кураймауи, Асаад ан-Насири и др. Дружба могла смениться непониманием или даже враждой, особенно, если ты критиковал своего лидера. Соответственно менялось и место человека в рамках «садристского течения» (об этом, в частности, свидетельствуют материалы допроса Кайса аль-Хазаали оперативниками ЦРУ в период его содержания под стражей в 2007–2010 гг.⁹). В этом смысле Муктада ас-Садр не был уникален: личные неформальные отношения традиционно играли большую роль в обеспечении преемственности в шиитских религиозных структурах¹⁰, что естественным образом сохранялось и в тех случаях, когда эти религиозные структуры начинали играть политическую роль.

Быстрому восхождению политической звезды Муктады ас-Садра после свержения Саддама Хусейна способствовало то, что его сторонники действовали исключительно в Ираке, несмотря на грозившую им опасность со стороны спецслужб режима. Другие оппозиционеры, претендовавшие на власть, фактически были импортированы американцами: большинство из них в течение долгого времени проживали в эмиграции и не были известны населению. С точки зрения наличия политического ресурса садристы были одной из немногих политических сил в Ираке, не нуждавшихся в поддержке американцев: имевшаяся организационная структура обеспечивала их финансами (через сбор закята и другие пожертвования), мобилизационной базой как для боевых действий и силовых акций (в составе «Армии Махди» и образовавшихся на ее основе формирований), так и для массовых демонстраций, необходимых для давления на власть; сакральное реноме «мученика» Мухаммада Садека ас-Садра давало мощную опору их нехитрой идеологии. Этот политический ресурс активно использовался Муктадой ас-Садром, выступавшим то как элемент дестабилизации политической системы (посредством вооруженных и протестных акций); то, наоборот, как восстановитель ее стабильности (участвуя в закулисных переговорах между различными конкурирующими группами политической элиты).

⁹ The Qayis al-Khazali Papers, Tactical Interrogation Report of Qayis Hadi Sa'id al-Khazali – 1. American Enterprise Institute // URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2018/08/TIR-1.pdf?x91208> (дата обращения: 23.05.2021).

¹⁰ Corboz E. Guardians of Shi'ism: Sacred Authority and Transnational Family Network. Edinburgh, 2016. P. 44–45.

Обладая безусловным авторитетом в «Армии Махди», Муктада ас-Садр не контролировал деятельность ее командиров на местах и вмешивался в возникавшие конфликты между правительственными силовыми структурами и группами своей разношерстной «армии» уже постфактум в качестве миротворца, когда кризис достигал опасных масштабов. Так было в октябре 2006 г., когда в ходе стихийно вспыхнувшего бунта (его причиной стало задержание иракской полицией активиста «Армии Махди» по подозрению в убийстве главы следственного управления провинции Мисан Касема Тамими, бывшего активистом конкурирующей с садристами проиранской Организации Бадр) «Армия Махди» взяла под контроль административный центр провинции Мисан – Амару, продемонстрировав свой силовой потенциал. За Амарой в августе 2007 г. последовала Кербела, где «Армия Махди» вступила в силовое противостояние с иракской полицией. Муктада ас-Садр призвал своих сторонников прекратить боевые действия. «Армия Махди» объявила полугодовое перемирие, продленное затем еще на полгода. Эти перемирия носили чисто декларативный характер, не имея под собой никаких юридических оснований. Очевидно, правительство Ирака не считало себя связанным какими-либо обязательствами перед «Армией Махди», и поэтому уже 25 марта 2008 г. подразделения иракских вооруженных сил начали операцию против садристских боевиков в Басре, в ответ на что «Армия Махди» начала кампанию гражданского неповиновения во всех шиитских районах Ирака. Действия иракского государства по противостоянию «Армии Махди» активно поддерживали американцы¹¹. В мае 2008 г. было заключено новое соглашение о перемирии с «Армией Махди», потерявшей за время этого полуторамесячного обострения (с 25 марта по 11 мая 2008 г.) от 700 до 1000 человек убитыми и ранеными.

28 августа 2008 г. Муктада ас-Садр объявил о приостановлении деятельности «Армии Махди» на неопределенный срок, отлучив всех нарушителей этого распоряжения от принадлежности к возглавляемому им течению. Место «Армии Махди» должна была занять организация «Аль-Мумаххидун» («Приготовляющие»), представляющая собой «культурный проект»¹². Правда, уже в ноябре 2008 г. Муктада ас-Садр объявил о создании «Лива аль-яум аль-мав'уд» («Бригады обетованного дня» — так в исламской эсхатологии называют Судный день), новой вооруженной группировки, которая, по его словам, должна была объединить все патриотические силы Ирака для оказания вооруженного давления на США в случае подписания иракско-американского соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности (соглашение о статусе сил)¹³. Иракский парламент ратифицировал это соглашение (Соглашение между США и Республикой Ирак о выводе ВС США из Ирака и организации их деятельности в период их временного присутствия в Ираке) 27 ноября 2008 г., что вызвало волну протестов. Муктада ас-Садр призвал к трехдневным мирным демонстрациям против принятия документа; верховный лидер шиитов Ирака аятолла Али ас-Систани заявил, что соглашение ставит под сомнение суверенитет иракского государства, а суннитская Ассоциация мусульманских улемов назвала документ «легитимизацией оккупации». Пакт все же был подписан главами государств во время визита президента США Джорджа Буша в Багдад 14 декабря 2008 г. (на пресс-конференции Буша журналист иракского телеканала «Аль-Багдадия» бросил в него обувь, что считается у арабов большим оскорблением), какой-либо заметной

¹¹ Cordesman A.H., Ramos J. Sadr and the Mahdi Army: Evolution, Capabilities, and a New Direction. Washington, 2008. P. 18–22.

¹² As-Sadr yumaddid tajmid “Jeish al-Mahdi” fi-l-‘Iraq ila “ajal gheyr musamma” (As-Sadr prolongs freezing of the “Army of Mahdi” “indefinitely”) // Alarabiya.net. 28.08.2008. URL: <https://www.alarabiya.net/articles/2008%2F08%2F28%2F55618> (дата обращения: 21.05.2021).

¹³ As-Sadr yu'lin tashkil “Liwa al-yawm al-maw'ud” li muharabat al-amirkiyin fi hal baqaihim fi-l-‘Iraq (As-Sadr announces creation of the “Promised day Brigade” to fight Americans in case they stay in Iraq) // Aawsat.com. 15.11.2008. URL: <https://archive.aawsat.com/details.asp?section-4&issue-no-10945&article-494985#.YKedfkkUk08> (дата обращения: 21.05.2021).

эскалации со стороны «Бригады обетованного дня» не последовало. Зато садристы показали себя в октябре 2009 г., когда вступили в вооруженное противостояние с другой шиитской вооруженной группировкой «Асаиб ахль аль-хакк» («Отряды людей правды») Кайса аль-Хазаали, отколовшейся от «Армии Махди» в 2004 г.¹⁴, за контроль над 2-миллионным пригородом Багдада — Мадинат ас-Садр.

В 2014 г., когда ИГИЛ установила контроль за обширными территориями к северу и востоку от Багдада, Муктада ас-Садр объявил о создании еще одной вооруженной группировки — «Сарая ас-салам» («Отряды мира»). Как осуществлялась координация деятельности между этими одновременно существовавшими вооруженными формированиями, было ли вообще какое-либо четкое разграничение между этими отрядами и насколько они реально подчинялись ас-Садру, сказать трудно. Как бы то ни было, в феврале 2015 г. Муктада ас-Садр заявил о замораживании деятельности «Бригады обетованного дня» и «Отрядов мира» на неопределенное время и подтвердил ранее принятое аналогичное решение в отношении «Армии Махди» в качестве жеста доброй воли, призвав участников политического процесса в Ираке не выходить из него¹⁵. Впоследствии, 1 октября 2020 г., Муктада ас-Садр в официальном заявлении многозначительно напомнил, что, хотя «Армия Махди» и «Бригада обетованного дня» и находятся в полной боеготовности, решение о замораживании их деятельности остается в силе¹⁶.

ПОИСК НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ: ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ СО СВЕТСКИМИ АКТИВИСТАМИ

Сформированный по итогам выборов 30 апреля 2014 г. парламент долго не мог определиться с кандидатурой премьер-министра. Премьер-министр Нури аль-Малики, партия которого «Государство закона» завоевала 92 из 328 депутатских мест, имел все основания надеяться возглавить правительство в третий раз, однако после потери иракскими правительственными войсками контроля над Мосулом он уже не имел поддержки США, Ирана и иракских политических лидеров. Муктада ас-Садр в знак протеста против неспособности парламентских сил определить кандидата на пост премьер-министра вывел своих сторонников на улицы и сам же потом призвал их разойтись, пытаясь предстать в глазах общественного мнения выразителем национальных интересов. Лишь в августе 2014 г. президент Фуад Маасум выдвинул кандидатуру Хайдара аль-Аббади и поручил ему формирование нового правительства, которое после утверждения парламентом в сентябре приступило к работе.

Протесты с активным участием садристов имели место летом 2015 г. в Багдаде, Эн-Насирии и Эн-Наджафе, причем сторонники ас-Садра выходили на улицы без каких-либо призывов со стороны своего лидера. Будучи в подавляющем большинстве выходцами из социальных низов, они на себе ощущали последствия всеобъемлющего кризиса, поразившего жизненно важные сферы — энерго- и коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение и т.д. Демонстранты требовали от премьер-министра уволить коррумпированных членов правительства. Протестные вспышки продолжились, в 2016 г. самой яркой из них стало проникновение демонстрантов в зал иракского

¹⁴ *Rajab A.* 'Asaib Ahl ak-Haqq (People of Truth Detachments) // *Islamist-movements.com*. 20.07.2020. URL: <https://www.islamist-movements.com/54311> (дата обращения: 21.05.2021).

¹⁵ Muqtada as-Sadr yu'lin tajmid "Liwa al-Yawm al-Maw'ud" wa "Saraya as-Salam" wa yad'u li 'adam insihab min al-'amaliya as-siyasiya bi-l-'Iraq (Muqtada as-Sadr announces freezing of "Liwa al-Yawm al-Maw'ud" and "Saraya as-Salam" and calls not to withdraw from the political process in Iraq) // *Arabic,cnn.com*. 17.02.2015. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2015/02/17/sadr-iraq-militias-activities?form=MY01SV&OCID=MY01SV> (дата обращения: 21.05.2021).

¹⁶ Muqtada as-Sadr yu'lin istimrar tajmid Jeish al-Mahdi wa Liwa al-Yawm al-Maw'ud (Muqtada as-Sadr Announces Continuation of "Army of Mahdi" and "Promised Day Brigades Freezing") // *Ninanews.com*. 01.10.2020. URL: <https://ninanews.com/Website/News/Details?Key=860151> (дата обращения: 21.05.2021).

парламента в багдадской «зеленой зоне» после того, как депутаты не поддержали новые назначения в правительстве аль-Аббади. В ходе этих протестов садристы благодаря ас-Садру, который, будучи не вполне способным контролировать выступления своих сторонников, решил их возглавить, наладили контакты с представителями политических сил светской направленности. Так родился альянс «Саирун лиль-ислах» («Идущие к реформам»), объединивший садристов, коммунистов и представителей еще пяти небольших светских партий во время избирательной кампании 2018 г. Правда, удельный вес левых политиков был совсем невелик — парламентариями от «Саирун» стали лишь два коммуниста (из 54 депутатов фракции), да и те отказались от мандатов после начала массовых протестов в октябре 2019 г. в знак солидарности с демонстрантами¹⁷.

Участвуя в протестах 2015–2016 гг., садристы по указанию Муктады ас-Садра избегали использования каких-либо символов, подчеркивающих их политико-религиозную принадлежность¹⁸. Муктада ас-Садр стал первым шиитом-исламистом, обратившимся к носителям светского мировоззрения с предложением объединить усилия в борьбе за формирование правительства профессионалов-технократов вместо кабинета политических назначенцев и коррупционеров, против неофициальной и непоколебимой системы «квотирования» государственных должностей по различным политическим партиям и объединениям, за построение «гражданского государства». Последнее словосочетание происходит от привычных — «гражданское общество» и «светское государство» — и является своеобразным «ноу-хау» шиитского садристского движения, для которого лозунг построения светского государства является неприемлемым. Словосочетание «гражданское государство» содержит идею народного представительства и социальной ответственности каждого гражданина, что способно привлечь не только сторонников светских взглядов, но и носителей религиозного мировоззрения. Многие иракцы, уставшие от межконфессиональных разногласий, поддержали «Саирун» — в результате блок получил большинство голосов на парламентских выборах в мае 2018 г.

Когда 1 октября 2019 г. в Ираке начались массовые антиправительственные протесты с требованием политических реформ и борьбы с коррупцией, Муктада ас-Садр, известный своей популистской позицией (даже имея большинство в парламенте, он все равно выступал в качестве оппозиционера, предпочитая не брать на себя ответственность за формирование программы действий правительства), не мог не выступить в их поддержку. В какой-то степени он даже вынужден был это сделать, дабы, как и в 2015–2016 гг., возглавить в значительной степени спонтанные выступления своих сторонников, которые он не вполне мог контролировать. Есть сведения, что до половины палаток, разбитых на багдадской центральной площади Тахрир в октябре 2019 г., принадлежало садристам¹⁹.

¹⁷ Al-‘Iraq.. Istiqalat arba’at nuwwab tadhamunan ma’a-l-mutadhihirin (Iraq: Resignation of four deputies to express solidarity with the demonstrators) // Alhurra.com. 27.10.2019. URL: <https://www.alhurra.com/iraq/2019/10/27/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%A7%D9%84%D8%A9-%D8%A3%D8%B1%D8%A8-%D8%B9%D8%A9-%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%A8-%D8%AA%D8%B6%D8%A7%D9%85-%D9%86%D8%A7-%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AA%D8%B8%D8%A7-%D9%87%D8%B1%D9%8A%D9%86> (дата обращения: 31.05.2021).

¹⁸ As-Sadr yarfuḍh raf’ suwarih bi-l-ihitijajat wa yutalib bi ‘adam shumul al-madaris al-ibtidaiya wa-l-qita’ as-sihhiy fi-i-idhrab (As-Sadr objects against raising his pictures during the protests and calls not to involve elementary schools and health sector in the strike) // Alsumaria.tv. 23.11.2019. URL: <https://www.alsumaria.tv/news/%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A9/325812/%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%B6-%D8%B1%D9%81%D8%B9-%D8%B5%D9%88%D8%B1%D9%87-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AD-%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%AC%D8%A7%D8%AA-%D9%88%D8%B9%D8%AF%D9%85-%D8%B4%D9%85%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D8%A7%D8%B1> (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁹ D’Cruz B.R., Mansour R. Op. cit. P. 25.

Протесты в стиле киевского майдана (с ночующими в палатках на центральных площадях Багдада молодыми людьми без определенных занятий, столкновениями сил безопасности с демонстрантами, неизвестными снайперами, разрабатываемой ангажированными СМИ героикой «мучеников», горящими покрышками, перекрытыми улицами и т.п.) затянулись. Даже отставка правительства Абдульмахди 1 декабря 2019 г. не положила им предел.

В лагере протестующих стали отчетливо раздаваться антииранские лозунги, затрагивающие и лояльных Тегерану иракских шиитских политиков, в том числе и самого ас-Садра. И лидер садристов перешел от обычной для себя демагогии к конкретике, в столь же обычном для себя резком и бескомпромиссном стиле, обрушив на «революционеров» резкую критику. «Если бы я был лидером революции, я бы ее прекратил в тот же день, в тот же миг... Да, немного насилия нужно [для революции], но именно немного, не три-четыре месяца без еды, питья, школ, больниц, занятий в школах и университетах — один-два дня, ну один-два месяца, и хватит», — заявил ас-Садр в телеинтервью иракскому каналу «Аш-Шаркия» 24 февраля 2020 г.²⁰ После такого выступления среди демонстрантов стало заметно меньше организаторов раздачи еды и воды за счет оттока имеющих подобный опыт активистов-садристов; на улицах появились «голубые кепки» — молодые сторонники ас-Садра в головных уборах соответствующего цвета, вступавшие в столкновения с протестующими, требуя прекращения демонстраций и восстановления нормальной жизни. Правда, среди «голубых кепок» находились и те, кто, следуя велению сердца, вступался за демонстрантов, когда на них нападали организованные группы неизвестных в масках (по неофициальной информации — члены отрядов проиранского шиитского ополчения, среди которых вполне могли оказаться сторонники того же ас-Садра, иначе видящие свою роль в данной ситуации)²¹.

Одной из причин столь резкого изменения позиции ас-Садра считалось давление на него со стороны Тегерана: в Иране постоянно проживает его родной брат Муртада, да и сам ас-Садр имеет иранский вид на жительство. Представители духовенства из садристов даже призывали игнорировать требования Муктады ас-Садра, исходя из якобы изданной еще его отцом фетвы не подчиняться исходящим от него приказам прекратить оппозиционную деятельность, в случае появления таковых, так как они могут быть обусловлены давлением саддамовской диктатуры²².

7 декабря 2019 г. неизвестный беспилотник обстрелял дом ас-Садра в Эн-Наджафе на следующий день после того, как группа неизвестных, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, атаковала антиправительственных демонстрантов в центре Багдада²³. Садристы обвинили в этом проиранские силы. Однако отсутствие доказательств этого не исключает возможность того, что эта провокация была организована силами, заинтересованными в продолжении антиправительственных (и антииранских) демонстраций. Очевидно, что ас-Садр, имеющий давние связи с Ираном, контролирующий свою долю государственных должностей в рамках неофициальной системы их политического квотирования и комфортно чувствующий себя в роли вечного критика правительства с популистских позиций, не имел оснований всерьез поддерживать не им организованные массовые протесты.

Очень кстати для ас-Садра стала ликвидация на выезде из Багдадского аэропорта в ночь со 2 на 3 января 2020 г. командующего иранским корпусом Аль-Кудс генерала

²⁰ Fi mutanawal al-yad... Muqtada as-Sadr fi hiwar sarir wa muthir (Within arm's reach... Muqtada as-Sadr in a fare and thrilling interview) // Youtube.com. 24.02.2020. URL: <https://youtu.be/Dz1f95ER854> (дата обращения: 29.05.2021).

²¹ D'Cruz B.R., Mansour R. Op. cit. P. 25.

²² Ibid. P. 27.

²³ Drone attack targets Iraqi cleric's home following deadly attack on protesters. // France 24. 07.12.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20191207-drone-attack-targets-iraqi-cleric-s-home-following-deadly-attack-on-protesters> (дата обращения: 29.05.2021).

Касима Сулеймани, куратора зарубежных операций Корпуса стражей исламской революции, и заместителя командующего иракским шиитским ополчением Абу Махди аль-Мухандиса. Авиаудар, осуществленный американским беспилотником, без сомнения, был важен для президента США Дональда Трампа, стремившегося таким образом поднять свой рейтинг перед выборами. Этот громкий инцидент сплотил иракское шиитское сообщество и сделал временно неактуальной критику Ирана. Ас-Садр вновь вышел на первый план, приняв участие во встречах лидеров шиитских вооруженных формирований иракского народного ополчения (аль-хашд аш-шаабий) в иранском городе Кум. В ночь с 11 на 12 января 2020 г. ас-Садр обсуждал сложившуюся ситуацию с Хади аль-Амири, влиятельным иракским парламентарием и лидером проиранской «Организации Бадр» — старейшим из всех формирований, влившихся в аль-хашд аш-шаабий, а 13 января там же переговорил с другими главами группировок: Абу Валя аль-Валия («Катаиб сейид аш-шухада»), Лейсом аль-Хазаали («Асаиб ахль аль-хакк»), Акрамом аль-Кааби («Харакат Хезболла ан-Нуджаба») и Абу Дуа Иссауи («Сарая ас-салам»), которые якобы признали его «главой сопротивления»²⁴.

Ас-Садр некоторое время действительно был выразителем народного негодования. 24 января 2020 г. он организовал «миллионный марш» против военного присутствия США в Ираке (конечно, до миллиона там было далеко, но даже десятки тысяч демонстрантов, вышедших на несколько часов на улицу, выглядели достаточно убедительно). После положенного траура по погибшим и требуемого приличием «негодования масс» волна патриотического подъема спала. В мае 2020 г. парламент утвердил премьер-министром Мустафой аль-Казыми, бывшего главу Национальной службы разведки Ирака, известного давним сотрудничеством со спецслужбами США.

Осенью 2020 г. Муктада ас-Садр весьма органично подключился к последовательно проводимой главами трех иракских правительств, Хайдаром аль-Аббади, Адилем Абдильмахди и Мустафой аль-Казыми, кампании по интеграции формирований народного ополчения в вооруженные силы Ирака²⁵, вновь став участником централизованной политики, настроив против себя и сторонников протестного движения, и влиятельные проиранские силы. Хотя каких-либо серьезных изменений к лучшему в социально-экономической сфере в 2021 г. в Ираке не было, серьезных протестных выступлений не наблюдалось. Очевидно, силы, способные этот протест организовать (мы не будем рассматривать вопрос, что это за силы, отметим лишь их явно теневой характер: лидеры демонстрантов — выступления были слишком хорошо организованы — так и не вышли на прямой контакт с представителями правительства, несмотря на его неоднократные призывы), вполне устроила кандидатура аль-Казыми. Результаты выборов показали правильность избранного ас-Садром курса на реальную поддержку действий правительства, изящно маскируемого демагогической критикой: по информации иракской Высшей независимой комиссии по выборам, победителем стала «Садристская фракция» («Аль-Кутля ас-садрийя»), получившая 73 места²⁶. Коалиция «Аль-Фатх» получила всего 17 депутатских мандатов (против 48, завоеванных на выборах 2018 г., — тогда это был второй результат после тех же садристов).

²⁴ As-Sadr yajtami' ma'a qadat al-hashd ash-sha'biy fi Qum al-iraniya wa anba 'an tasmiyatih "raisan li-l-muqawama".

²⁵ Ash-Shammari, Bara. Muqtada as-Sadr yad'u li damj "al-'anasir al-jeyyida" bi-lk-hashd as-sha'biy bi-l-ajhiza al-amniya al-'iraqiya (Muqtada as-Sadr calls to integrate "positive elements" in the popular mobilization forces into Iraqi security structures) // Alaraby.co.uk. 01.09.2020. URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%AF%D8%B9%D9%88-%D9%84%D8%AF%D9%85%D8%AC-%22%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%86%D8-A7%D8%B5%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%AF%D8%A9%22-%D8%A8%D-9%80%22%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9-%D8%A8%D9%8A%22-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AC%D9%87%D8%B2%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9> (дата обращения: 30.05.2021).

ИДЕОЛОГИЯ САДРИСТОВ

Стройная, развитая идеологическая система у садристов отсутствует. Собственно говоря, сплачивается это религиозно-политическое движение вокруг личности Муктады ас-Садра. Однако, будучи бесспорным авторитетом для всех сторонников «садристского течения», Муктада ас-Садр не имеет постоянного прямого контроля над всеми его местными филиалами и ячейками. Под садристским брендом объединились самые разные люди — от выучеников шиитских религиозных школ, ратующих за шариатское устройство общества, и фанатичных бойцов, готовых в любой момент взяться за оружие по приказу своего лидера, до светских интеллектуалов, привлеченных призывами к равенству и социальной справедливости, выступающих за открытость новым идеям и сотрудничество с широким спектром политических сил.

Для руководства столь обширным и неоднородным движением необходима четкая иерархическая и функционально специализированная система органов управления, которая отсутствует. Фактически это оборачивается анархией и непредсказуемостью политического поведения этого движения. «Путаный, религиозно и политически нестабильный» характер последователей Муктады ас-Садра его бывший последователь Кайс аль-Хазаали объяснял тем, что их лидер «сам нестабилен и постоянно меняет свое мнение»: «Он «может говорить, что американские силы и силы коалиции — это оккупанты, что нам нужно противостоять им политическими средствами. Потом он может поменять свою точку зрения и говорить, что мы должны противостоять уже военными средствами. Эта смена мнений создает слишком много трат, препятствий и сложностей, потому что ты не можешь понять, что он думает на самом деле, чтобы вести с ним диалог, общаться с ним. Мы считаем, что эта проблема гораздо больше, чем если бы он неправильно оценивал или понимал происходящее»²⁷.

Признавая духовное руководство иранского аятоллы аль-Хаири, Муктада ас-Садр является частью хомейнистской политико-религиозной системы. В одном из интервью он заявил, что является сторонником идеи вилайат аль-факих, как и его отец, и аятолла Мухаммад Бакир ас-Садр²⁸. Отец Муктады ас-Садра — аятолла Мухаммад Садек ас-Садр — имел весьма натянутые отношения с аятоллой Али ас-Систани, на которого с подозрением смотрели и спецслужбы баасистского режима, учитывая его персидские корни²⁹. Вместе с тем этнический перс ас-Систани известен сдержанным отношением к иранской теократической идеологии, в то время как араб Муктада ас-Садр, неоднократно подчеркивавший свое арабское происхождение, через аятоллу аль-Хаири оказался привитым к хомейнистскому дереву. Любопытно, что Муктада ас-Садр считает, что для большинства иракцев «идея общего правления [духовного лидера], марджыйя [религиозные руководители шиитов], хауза [шиитская религиозно-академическая

²⁶ Ан-Натаидж ан-нихайя лиль-интихабат аль-иракыйя 2021: тагъират тафифа тахтафиз ат-тайр ас-садрий би-ль-марказ аль-авваль (Окончательные результаты иракских выборов — 2021: незначительные изменения не повлияли на первое место садристского течения) // Alaraby.co.uk. 17.10.2021. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AA%D8%A7%D8%A6%D8%AC-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%87%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D8%A9-%D9%84%D9%84%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-2021-%D8%AA%D8-BA%D9%8A%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%B7%D9%81%D9%8A%D9%81%D8%A9> (дата обращения: 23.10.2021).

²⁷ The Qayis al-Khazali Papers, Report No. 200243-007. American Enterprise Institute // URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2018/08/Enclosure-TAB-A-Documents-for-Release-1-16.pdf?x91208> (access date: 23.05.2021).

²⁸ As-Seyid al-qaid Muqtada as-sadr — Qanat Al-Hurra Al-‘Iraq Kamil (His Excellency the Leader Muqtada as-Sadr — Al-Hurra Channel, Iraq, full version) // Youtube.com. 11.01.2013. URL: <https://youtu.be/c7wewqIvjQk> (дата обращения: 26.05.2021).

²⁹ *Al-Hayun R.* Op. cit. P. 360—365.

корпорация], представители шариатского руководства гораздо ближе, чем политические и светские лидеры», в отличие от народа Ирана, «если не полностью, то в значительной мере далекого от общего правления [духовного лидера] и своего шариатского руководства»³⁰. Муктада ас-Садр использовал здесь термин «аль-вилая аль-‘амма», «общее правление [духовного лидера]». Строго говоря, он применим и к иракцам, считающим своим духовным руководителем аятоллу Али ас-Систани, не являющегося сторонником идеи вилаят аль-факих в ее иранской трактовке, как подчинение верховному лидеру — рахбару («аль-вилая аль-‘амма аль-мутлака» — абсолютное общее правление). Большинство иракской хаузы (в том числе ас-Систани) издавна понимало вилаят аль-факих (и, соответственно, аль-вилая аль-‘амма) как руководство указаниями авторитетных представителей шиитского духовенства, предполагающее возможность выбора авторитета «по вкусу». Даже если предположить, что Муктада ас-Садр выбрал в качестве духовного авторитета для себя иранского аятоллу аль-Хаири, то последний, признавая аль-вилая аль-‘амма аль-мутлака, абсолютное общее правление высшего государственного факиха — рахбара, является звеном, связывающим садристов с иранской теократией. С большой долей вероятности можно предположить, что отсутствие ясных объяснений этого вопроса со стороны Муктады ас-Садра является примером применения широко принятого у шиитов принципа «такыйя» — сокрытия истинных убеждений, исходя из сложившихся обстоятельств.

В апреле 2014 г. Муктада ас-Садр совершил неожиданный для своих сторонников политический маневр, посетив в Эн-Наджафе аятоллу Али ас-Систани, воспринимавшегося садристами оппонентом их лидера. На официальном сайте Муктады ас-Садра ему задали вопрос: «Разве ас-Систани не враг его отца, как он [Муктада ас-Садр] может посещать его?». В разъяснении говорится, что и Мухаммад Садек ас-Садр встречался с ас-Систани. Далее следует предостережение от навешивания ярлыка врага на кого бы то ни было: «Мелкие умы, вы весь мир сделали врагами рода ас-Садр, но они [представители рода ас-Садр] ни к кому не относились враждебно и никого не считали своими врагами». Здесь же ас-Садр высказывает свое отношение к правительству Нури аль-Малики, которому вскоре предстоит победить на всеобщих выборах 2014 г., сдать без боя игловцам Мосул и быть лишенным возможности формировать новый совет министров в третий раз: «Целью этого визита было не что иное, как нанести удар по коррумпированному правительству и его лидеру — Нури»³¹.

Уже вскоре после захвата Мосула боевиками ИГИЛ ас-Систани выступит со знаменитой фетвой о «джихаде по способностям» (аль-джихад аль-кафайи), положившей начало активному формированию шиитского народного ополчения (аль-хашд аш-шаабий), участниками которого станут и многочисленные садристы. Британские исследователи Бенедикт Робин-Д’Круз и Ренад Мунсур цитируют проинтервьюированного ими политического советника ас-Садра, сказавшего, что лидер садристов «старается обсуждать свои политические шаги (обычно через не прямые каналы, но иногда и напрямую) с ас-Систани и стремится обеспечить общую линию и гармонию между ними»³².

Муктада ас-Садр ни разу не заявлял о намерении построить в Ираке государство по образцу Исламской Республики Иран или заключить какое-либо интеграционное соглашение с восточным соседом. На прямой вопрос, требует ли он, чтобы Ирак был шиитской исламской республикой, Муктада ас-Садр ответил: «Я ни от кого этого не требую, потому что право принимать такое решение принадлежит лишь иракскому народу. Я не требую этого ни от Америки, ни от кого-либо еще. Только иракский народ имеет

³⁰ As-Sadr, Muqtada. *Hiwar at-tayyar ad-diniy (al-islamiy) ma’a “at-tayyar al-madaniy”* (Dialogue between the Religious (Islamic) Trend and “Citizens Trend”). An-Najaf, 2015. P. 10–11.

³¹ Nuri wa-l-buri.. bi qalam Salih Muhammad al-‘Iraqi (Nuri and the Bummer... from Salih Muhammad al-‘Iraqi) // Site of As-Sadr Office. 14.04.2014. URL: <http://jawabna.com/index.php/permalink/7420.html> (дата обращения: 28.05.2021).

³² D’Cruz B.R., Mansour R. *Op. cit.* P. 18.

право требовать — как исламского правительства, так и какого-то другого»³³. В том же ключе ас-Садр ответил на вопрос, должна ли конституция Ирака базироваться на Коране или на позитивном праве: «Я отдалил себя от этой темы, если можно так сказать, я не вмешиваюсь в то, быть ли конституции исламской или неисламской. Как индивидум, я предпочитаю, чтобы она была исламской, но это все должен решить народ — он выбирает свою конституцию»³⁴.

Очевидно, что декларативная поддержка идеологии вилайат аль-факых (пусть даже с упомянутыми оговорками, связанными с принципом такыйя, к которым по известным причинам в Тегеране отнесутся с пониманием) играет важную роль в обеспечении продолжения иранской поддержки садристского движения. В настоящее время в открытом доступе нет информации, подтверждающей конкретные факты материальной помощи ас-Садру со стороны Ирана, однако имеются документы, свидетельствующие о материально-технической и финансовой поддержке иранским режимом «Армии Махди» во времена ее активного противостояния оккупационным силам в Ираке, — об этом сообщал Кайс аль-Хазаали, когда-то выступавший в качестве казначея этого военизированного формирования³⁵. Никаких оснований полагать, что такого рода тесные и выгодные связи были прерваны Муктадой ас-Садром, нет, а его благожелательные заявления об идеологии вилайат аль-факых служат косвенным свидетельством непрерывного характера этих отношений.

Тем не менее логично предположить, что эти связи определенным образом эволюционировали со времени антиамериканского сопротивления. Благодаря политическому маневрированию, успешному опыту сближения со светскими партиями и налаживанию внешних связей (в 2017 г. Муктада ас-Садр посетил Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, где был принят наследными принцами) лидер садристского течения стал меньше зависеть от Ирана, хотя влияние на него теократических кругов Исламской Республики нельзя сбрасывать со счетов. Весьма красноречивым в этом контексте является участие Муктады ас-Садра в Тегеране 10 сентября 2019 г. в многотысячной религиозной церемонии «ночь тоски и одиночества» (лейлят аль-гурба ва-ль-вахша), отмечаемой 11 числа месяца мухаррам — на следующий день после ночи ашуры в память о гибели особо чтимого шиитами имама Хусейна, сына имама Али. Во время этого мероприятия ас-Садр был единственным иностранным политиком в зале и занимал почетное место между лидером исламской революции аятоллой Али Хаменеи и генералом Касемом Сулеймани³⁶.

Характерна для Муктады ас-Садра антиамериканская и в целом антиимпериалистическая риторика, ставшая основой морально-политической работы с бойцами «Армии Махди» во время активного противостояния оккупационным силам в середине первого десятилетия XXI в. и не потерявшая актуальность и поныне. Есть основания полагать, что ас-Садр проповедует некую оригинальную шиитскую модель исламского социализма, основанную на выводимых из Корана неприятии концентрации богатства в руках привилегированных классов, своеобразной концепции социального и бесклассового государства, равенстве прав

³³ *As-Sadr M.* Op. cit. P. 11–12.

³⁴ *Ibid.* P. 12.

³⁵ The Qayis al-Khazali Papers. American Enterprise Institute // URL: <https://www.aei.org/the-qayis-al-khazali-papers/> (дата обращения: 28.05.2021).

³⁶ Iqamat marasim 'azaa leilat al-hadi 'ashar min muharram bi hudhur qaid ath-thawra (Mourning ceremony on the night of 11 muharram in the presence of the leader of the revolution) // IRNA News Agency. 11.09.2019. URL: <https://ar.irna.ir/photo/83471674/%D8%A5%D9%82%D8%A7%D9%85%D8%A9-%D9%85%D8%B1%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D8%B2%D8%A7%D8%A1-%D9%84%D9%8A%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D8%B9%D8%B4%D8%B1-%D9%85%D9%86-%D9%85%D8%AD%D8%B1%D9%85-%D8%A8%D8%AD%D8%B6%D9%88%D8%B1-%D9%82%D8%A7%D8%A6%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9> (дата обращения: 28.05.2021).

и возможностей всех мусульман, примате общинных (государственных) интересов над индивидуальными. Ас-Садр неизменно предстает защитником обездоленных слоев населения, являющихся мобилизационным ресурсом как для лояльных ему военизированных структур, так и для участия в массовых протестах. Впрочем, он не предлагает никаких конкретных программ национального уровня, хотя садристские структуры на местах активно занимаются благотворительностью, оказывая поддержку конкретным нуждающимся семьям.

Муктада ас-Садр заявляет о необходимости построения «гражданского государства» (дауля мадания): «Гражданское государство или государство истинной гражданственности (даулят аль-муватана) дает всем одну идентичность, независимо от религии, конфессии или этнической принадлежности. Считается, что это можно осуществить только путем секуляризации и отделения религии от политики, но я заявляю, что достичь этого возможно лишь через исламизацию и повышение культурного уровня общества на истинно исламской основе, в духе справедливости и равенства, посредством терпимости, истинного братства, отказа от любви к мирскому, с опорой на отеческое владычество, чуждое эгоизму и любому правлению, нацеленному на стяжание материальных ценностей и сохранение должности»³⁷.

Таким образом, можно выделить следующие основные особенности «садристского движения» как участника политического процесса в современном Ираке:

- под эгидой Муктады ас-Садра, выступающего с лозунгами борьбы против коррупции, установления равенства и социальной справедливости, объединились представители самых разных слоев иракского общества: от выучеников шиитских религиозных школ до сторонников светских (левых) взглядов;

- личность Муктады ас-Садра в купе с «мученическим» ореолом его отца — аятоллы Мухаммада Садека ас-Садра — играет большую роль в консолидации его сторонников из числа приверженцев подчас противоположных политических взглядов. Однако отсутствие четкой иерархии и организационной структуры не дает Муктаде ас-Садру эффективно контролировать «садристское течение»;

- нестабильный и непредсказуемый характер Муктады ас-Садра отражается на действиях «садристского течения» в целом как на уровне парламентской фракции, так и на уровне формирований шиитского ополчения;

- спонтанные действия сторонников ас-Садра, нередко предпринимаемые без его указания, влияют на политическое поведение его самого, заставляя корректировать процессы, которые он сам не инициировал;

- имея тесные отношения с Ираном еще со времен противостояния американской оккупации, ас-Садр сохраняет значительную степень независимости от Тегерана, что, несмотря на декларативную лояльность хомейнистской идеологии, делает его весьма неудобным партнером для иранцев;

- несмотря на серьезную поддержку в обществе, ас-Садр предпочитает уходить от политической ответственности за действия правительства, ощущая себя комфортно в роли вечного критика и оппозиционера. В то же время он оказывал важную поддержку иракской власти в критические моменты. В частности, его сторонники принимали активное участие в деятельности шиитского народного ополчения в период противостояния ИГИЛ и в действиях власти по сдерживанию и локализации массовых протестов в 2019–2020 гг. Кроме того, ас-Садр неизменно выступал в поддержку крайне осторожного, но явно прослеживаемого курса трех правительств по интеграции подразделений шиитского народного ополчения в вооруженные силы Ирака и установлению таким образом государственной монополии на действия с оружием.

³⁷ *As-Sadr M. Op. cit. P. 41–42.*

Библиография / References

- Al-Hayun R.* 100 'am min al-islam as-siyasiy fi-l-'Iraq: ah-shi'a (100 Years of Political Islam in Iraq: the Shias). Vol. 1. Dubai, 2011. (In Arabic)
- As-Sadr, Muqtada. Hiwar at-tayyar ad-diniy (al-islamiy) ma'a "at-tayyar al-madaniy" (Dialogue between the Religious (Islamic) Trend and "Citizens Trend"). An-Najaf, 2015. (In Arabic)
- Baram A.* Sadr the Father, Sadr the Son, the 'Revolution in Shi'ism,' and the Struggle for Power in the Hawzah of Najaf // *Iraq between Occupations*. London, 2010. P. 139–146.
- Bremer L. P., McConnel M.* My Years in Iraq. New York, 2006.
- Cockburn P.* Muqtada: Muqtada al-Sadr, the Shia Revival and the Struggle for Iraq. London, 2008.
- Corboz E.* Guardians of Shi'ism: Sacred Authority and Transnational Family Network. Edinburgh, 2016.
- Cordesman A.H., Ramos J.* Sadr and the Mahdi Army: Evolution, Capabilities, and a New Direction. Washington, 2008.
- D'Cruz B.R., Mansour R.* Making Sense of the Sadrists: Fragmentation and Unstable Politics // *Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics*. USA, 2020. P. 10–26.
- Fayadh M.* Qadhi at-tahqiq al-'iraqi fu qadhiyat maqtal Abdulmajid al-Khoi li "Ash-Sharq al-Awsat": Shihadat as-shuhud wa i'tirafat muttahamin mu'taqalin wa qarain maddiya tuakkid tawjih al-ittiham li Muqtada as-Sadr (Iraqi Judge investigating the case of Abdulmajid al-Khoi assassination to "As-Sharq al-Awsat": Evidence of eyewitnesses, admissions of arrested accused persons and material evidence support charges against Muqtada as-Sadr) // *Ash-Sharq al-Awsat*. 25.IV.2004. № 9280. URL: <https://archive.aawsat.com/details.asp?issueno-9165&article-230538#.YKSjJ0kUk08> (access date: 19.05.2021). (In Arabic)
- Marr Ph.* The Modern History of Iraq. Philadelphia, 2012.
- Nuri wa-l-buri. bi qalam Salih Muhammad al-'Iraqi (Nuri and the Bummer... from Salih Muhammad al-'Iraqi) // Site of As-Sadr Office. 14.04.2014. URL: <http://jawabna.com/index.php/permalink/7420.html> (access date: 28.05.2021). (In Arabic)
- Public Condemnation on Corruption and Poverty on the Sidelines of Ashura Commemoration in Karbala. 30.12.2009. Wikileaks.org. // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09BAGHDAD3361_a.html (access date: 30.05.2021).
- Rajab A.* 'Asaib Ahl ak-Haqq (People of Truth Detachments) // *Islamist-movements.com*. 20.07.2020. URL: <https://www.islamist-movements.com/54311> (access date: 21.05.2021). (In Arabic)
- The Qayis al-Khazali Papers, Report No. 200243-007. American Enterprise Institute // URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2018/08/Enclosure-TAB-A-Documents-for-Release-1-16.pdf?x91208> (access date: 23.05.2021).
- The Qayis al-Khazali Papers, Tactical Interrogation Report of Qayis Hadi Sa'id al-Khazali – 1. American Enterprise Institute // URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2018/08/TIR-1.pdf?x91208> (access date: 23.05.2021).
- The Qayis al-Khazali Papers. American Enterprise Institute // URL: <https://www.aei.org/the-qayis-al-khazali-papers/> (access date: 28.05.2021).
- Tucker S.* The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts. Santa Barbara, 2010.